Соломон Маймон

Автобиография

НАСЛЕДИЕ СОЛОМОНА МАЙМОНА

Salomon Maimon

НАСЛЕДИЕ СОЛОМОНА МАЙМОНА

Книга I

Salomon Maimon
Lebensgeschichte

Соломон Маймон

Автобиография

Перевод с немецкого

{книжники}

МОСКВА

5776/2016

УДК 821.112.2-94
ББК 83.3 (4Нем)
М12

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Сергея Адоньева

Общая редакция, предисловие, комментарии Семена Якерсона

Литературная редакция Николая Голя

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Соломон Маймон.
М12 Автобиография / Соломон Маймон; пер. с немецкого. — Москва : Книжники, 2016. — 348[4] с. — (Наследие Соломона Маймона. I).

ISBN 978-5-9953-0479-1

Автобиография выдающегося немецкого философа Соломона Маймона (1753–1800) является поистине уникальным сочинением, которому, по общему мнению исследователей, нет равных в европейской мемуарной литературе второй половины XVIII в. Проделав самостоятельный путь из польского местечка до Берлина, от подающего великие надежды молодого талмудиста до философа, сподвижника Иоганна Фихте и Иммануила Канта, Маймон оставил, помимо большого философского наследия, удивительные воспоминания, которые не только стали важнейшим документом в изучении быта и нравов Польши и евреев Восточной Европы, но и являются без преувеличения гимном Просвещению и силе человеческого духа.
Данной "Автобиографией" открывается книжная серия "Наследие Соломона Маймона", цель которой — ознакомление русскоязычных читателей с его творчеством.

УДК 821.112.2-94
ББК 83.3 (4Нем)

© С. Якерсон, Общая редакция, предисловие, комментарии, 2016
© А. Бондаренко, оформление, 2016
© "Книжники", издание на русском языке, 2016

Оглавление

С. М. Якерсон. *Предисловие* 9
С. М. Якерсон. *Несколько слов о данном издании* 17

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Очерки быта польско-русских евреев
во второй половине XVIII столетия

Введение 27
Глава I. Хозяйство моего деда 31
Глава II. Первые воспоминания молодости 40
Глава III. Воспитание и самообучение 42
Глава IV. Еврейские школы 50
Глава V. Мое семейство попадает в беду, и старый слуга, сохранивший верность, лишается христианской могилы 55
Глава VI. Новое местопребывание и новое несчастье. Талмудисты 58
Глава VII. Радость продолжается недолго 63
Глава VIII. Ученик знает больше своего учителя. Воровство *á la Rousseau*. Безбожный приобретает вещь, а благочестивый одевается ею 67
Глава IX. Любовь и брачные предложения. Соломонова *Песнь Песней* и брачный контракт. Новый *modus lucrandi*. Черная оспа 71

Глава X. Из-за меня спорят. Я получаю двух жен разом. Меня похищают 75
Глава XI. Женитьба делает меня рабом жены и подставляет под удары тещи. Тень из плоти и крови 81
Глава XII. Тайны брачной жизни. Князь Р., или В Польше все возможно 85
Глава XIII. Стремление к духовному и умственному развитию в борьбе с трудностями всякого рода 93
Глава XIV. Я изучаю каббалу и наконец делаюсь врачом 96
Глава XV. Краткий очерк о еврейской религии от истоков до настоящего времени 109
Глава XVI. Благочестие и покаяние 127
Глава XVII. Дружба и небрежение молитвой 131
Глава XVIII. Жизнь домашнего учителя 136
Глава XIX. О тайном обществе 140
Глава XX. Продолжение предыдущей главы и кое-что о религиозных таинствах 155
Глава XXI. Поездка в Кенигсберг, Штеттин и Берлин и развитие моих познаний 164
Глава XXII. Последняя ступень бедствия. Спасение 171

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Предисловие автора 183
Введение. Развитие моих взглядов и характера. Решительное влияние на это сочинений знаменитого рабби Моисея бен Маймона. Изложение духа этих сочинений 189
Глава I. *Море невухим.* Идея, цель и метод этого сочинения. Трактат «Theologia politica» 197
Глава II. *Продолжение.* Толкование многозначных выражений. Язык в руках теологов то же самое, что глина

в руках гончаров. Антируссоистское возражение на некую реплику. Правило предосторожности для начинающих метафизиков: сначала надо научиться плавать, а затем пускаться в морское путешествие 207

Глава III. *Продолжение.* Ворону лишили перьев, украденных ею у других птиц, или Отрицание позитивных качеств Бога 216

Глава IV. *Продолжение.* Объяснение многообразных имен Господа в качестве обозначений рода Его действий. Судьбы метафизики. Она становится рабыней теологии. Ее перерождение в диалектику. Диалектики 222

Глава V. *Продолжение.* Понятие об ангелах. Некоторые остаются посланниками Божьими, а другие призываются назад в небесные сферы. Виды возникновения и деятельности простых существ. Обоснование последователями Аристотеля вечности мира 233

Глава VI. *Продолжение.* Опровергающие доводы. Психологическое объяснение существования пророчеств, причем последние не теряют от этого своего достоинства 243

Глава VII. *Продолжение.* Соотнесение всех естественных явлений с Богом. Очень простой и достойный метод. Божественная колесница: космологическое представление, которое вряд ли привиделось пророку Иезекиилю. Безупречная мораль, но совсем не в новом вкусе. Пророчество. Конечные причины 250

Глава VIII. *Продолжение.* Устранение сомнений по поводу всеведения Господа. Книга *Иова* как средство для метафизического исследования о Провидении 257

Глава IX. Законы Моисея. Грубое язычество сабеев, повод для введения многих непонятных законов, которые уже давно устарели 262
Глава X. Окончание «Путеводителя растерянных». Безупречная мораль. Определение истинного богослужения, для которого не нужны священники 269
Глава XI. Мое прибытие в Берлин. Знакомства. Мендельсон. Отчаянное изучение метафизики. Сомнения. Чтение Локка и Аделунга 276
Глава XII. Мендельсон: глава, посвященная памяти достойного друга 284
Глава XIII. Мое первоначальное отвращение к изящным искусствам и последовавшая перемена. Отъезд из Берлина. Пребывание в Гамбурге. Я бросаюсь в воду таким же манером, как плохой актер себя убивает. Старая дура влюбляется в меня, но остается с носом 289
Глава XIV. Я опять в Гамбурге. Священник объявляет меня паршивой овцой, недостойной быть принятой в христианское стадо. Я делаюсь гимназистом и сгибаю в бараний рог раввина. Третья поездка в Берлин. Неудавшийся план сочинительства на еврейском. Поездка в Бреславль. Развод 301
Глава XV. Четвертая поездка в Берлин. Бедственное положение и помощь. Изучение сочинений Канта. Характеристика моих собственных произведений .. 318

Заключительная глава. Необычный бал 332
Указатель личных имен, географических названий и названий упоминаемых сочинений 337

Предисловие

Я предпринимаю дело беспримерное,
которое не найдет подражателя.
Я хочу показать своим собратьям одного человека
во всей правде его природы, — и этим человеком буду я.

Жан-Жак Руссо. *Исповедь*

Какая нация, — прошептал старик, —
жидки ваши, в них дьявол сидит.

Исаак Бабель. *История моей голубятни*

Хотелось бы начать предисловие небанально, без использования каких-либо литературных штампов. Но сделать это, кажется, невозможно и приходится начинать с фраз, избежать которых, по всей видимости, нельзя: глубокоуважаемый читатель, перед вами уникальная книга, в ней от первого лица рассказывается о становлении совершенно необыкновенной личности. О себе повествует человек, который жил во второй половине XVIII в., но обогнал свое время настолько, что лишь сегодня к его мыслям и философским постулатам приходит настоящее признание и появляется ощущение, что ученый мир готов их воспринять во всей широте и глубине. Хотя и сегодня, оглядываясь вокруг, начинаешь думать, что и это пока лишь обман, и время еще впереди…

Шломо (Соломон) бен Иехошуа родился в 1753 или 1754 г[1]. в семье еврейского арендатора средней руки, в местечке Суковыборг, стоящем на берегу Немана близ города Мир в Великом княжестве Литовском[2]. За неполные пятьдесят лет земной жизни он прошел все ступени возможного духовного развития. Причем важно отметить, что «задержись» он на любой из них, то добился бы и общественного признания, и уважения, и материального достатка, но Шломо бен Иехошуа всегда шел вперед. Такое ощущение, что великая тяга к познанию с непреодолимой силой толкала его «к звездам»: в детстве и ранней юности ему прочили карьеру великого талмудиста, и если бы он остался в этом мире, то возглавил бы крупную иешиву и стал бы безусловным галахическим[3] авторитетом; «перерастя» талмудизм, он сумел постичь таинства сокрытого смысла Писания и мог бы превратиться в знаменитого каббалиста, автора еще одного комментария к *Зохару*[4]; страстно возжелав светских знаний и отдалившись от мира ортодоксального иудаизма, он был благосклонно принят в кругу еврейских просветителей и, безусловно, мог бы стать почтенным членом этого сообщества; уйдя и из него, он имел все возможности сделать академическую университетскую карьеру, причем набор дисциплин, изучая которые он добился бы высоких позиций, достаточно широк — это прежде всего математика (алгебра), но и геометрия, и физика, и химия, и астрономия, и история… У него был безусловный талант живописца, и мир карандаша и красок на каком-то этапе почти завладел его страстной натурой; у него был зоркий глаз и

1 Точная дата его рождения неизвестна. Первый биограф Маймона Ш. И. Вольф указывает как дату рождения 1754 г. (Salomon Maimon's Lebensgeschichte. Von ihm selbst geschrieben und herausgegeben von R. P. Morits. In zwei Theilen. Berlin, 1792. Z. 10), П. Лахубер, анализируя даты, указанные в ранних работах Маймона, приходит к выводу, что он родился в 1753 г. (לחובר, פ. שלמה מימון וספר תולדותיו \ ספר חיי שלמה מימון. תל-אביב, תש"ב, עמ' 9). *Здесь и далее, если не указано иначе, примеч. С. Якерсона.*

2 Информацию об этих и других местах см. в примеч. непосредственно к тексту «Автобиографии».

3 *Галаха* (*ивр.* הלכה) — еврейское религиозное право.

4 О книге *Зохар* см. ниже, с. 97, примеч. 1.

врожденное чувство слова (несмотря на «чехарду» родных и выученных языков — идиш, древнееврейский, арамейский, немецкий, французский, английский, латинский), которые помогли бы ему стать писателем… Но Соломон, сын Иехошуа из Суковыборга, не остановился ни на одной из этих профессий и выбрал самую сложную и неблагодарную стезю — стал свободным философом.

Нет смысла в этом коротком предисловии излагать философские взгляды Маймона или пытаться анализировать его логические построения. Философское наследие Маймона опубликовано и красноречиво говорит само за себя. Я очень надеюсь, что в обозримом будущем оно будет доступно и русскоязычному читателю, так как в серии «Наследие Соломона Маймона» планируется издание его основных философских сочинений.

Сам автор также совершенно разумно опускает эту важнейшую (собственно, единственную по-настоящему важную) часть своей жизни и останавливает повествование на пороге своего становления как философа…

Потому что эта книга в основном не о философии — она о том, как человек сумел перебороть все неблагоприятные обстоятельства и вопреки им стать той выдающейся личностью, за которую красноречиво говорят его последующие сочинения.

Чтение «Автобиографии» вызывает многообразные культурные ассоциации, приходят на ум разные судьбы, в той или иной степени сравнимые с судьбой Соломона Маймона: наш Михайло Ломоносов, который примерно в том же возрасте и в то же время (ну, несколько раньше) ушел пешком за знаниями из Холмогор в Москву, великий француз Жан-Жак Руссо, написавший свою знаменитую «Исповедь» так, что она стала в дальнейшем образцом автобиографий для всех (и для Маймона, в частности), и многие, многие другие.

Но для меня все же эта «Автобиография» какая-то совершенно особенная. Наверное, в силу исключительности той цивилизационной ситуации, в которой формировался ее автор, и

того исторического фона, который формировал эту ситуацию. Шломо бен Иехошуа родился, мужал и воспитывался в лоне польско-литовской еврейской традиции. Ко второй половине XVIII в. эта традиция выработала устойчивые и достаточно жизнеспособные рамки внутреннего национального бытования и внешнего сосуществования с окружающим христианским миром. Евреи составляли примерно 5–6 процентов общего населения края[1]. Они выделялись в отдельную административную категорию, и их взаимоотношения с «внешним миром» регулировались королевскими вердиктами[2]. Основной единицей существования являлась еврейская религиозная община (*кагал, ивр.* קהל) и обеспечивающие ее жизнедеятельность институты, или братства (*хаварот, ивр.* חברות[3]). Общины имели практически полную внутреннюю автономию и решали неизбежно возникающие вопросы на основании юридических и этических норм еврейского религиозного права. Предшествующая эпоха «давила» на современников памятью о страшных погромах периода хмельнитчины[4] и последовавшим за ними смутным временем мессианских брожений[5]. Все это прямо или косвенно привело к крупнейшему идеологическому расколу внутри

1 В конце XVIII в. еврейское население Польши и Литвы составляло примерно 900 000 человек, из которых 2/3 проживало в городах и местечках (цит. по: *Тысяча лет культуры ашкеназов* / Пер. с фр. Е. И. Лебедевой и Р. М. Каплановой. М., 2006. С. 102).

2 Основой правового существования евреев являлась грамота герцога Болеслава Калишского от 1264 г., известная как «Калишский статут». Евреи считались собственностью государя (servi camerae) и пользовались его покровительством; ущерб их имуществу, посягательства на их жизнь или ограничения их гражданской или экономической свободы воспринимались, во всяком случае теоретически, как посягательство на государственную собственность. Этот статус существовал в той или иной форме и с теми или иными временными ограничениями в течение всего периода существования Речи Посполитой (т. е. до 1795 г.).

3 Например, погребальное братство (*хевра кадиша, арам.* חברא קדישא), еврейская начальная школа (*хедер, ивр.* חדר), религиозный суд (*бет дин, ивр.* בית דין) и т. д.

4 Украинское восстание под предводительством Богдана Хмельницкого сопровождалось практически поголовным истреблением еврейского населения и явилось настоящей трагедией еврейского народа. В еврейской историографии события этого периода обозначаются как «Кары 5408 года [от сотворения мира]» (т. е. 1647/48 г.; *гзерот тах, ивр.* גזירות ת"ח). Невероятные масштабы истребления евреев (считается, что в этот период погибло 2/3 еврейского населения охваченных восстанием регионов) создали благоприятные условия для возникновения и распространения псевдомессианских настроений (саббатинства) и ожидания конца света.

5 О лжемессианском движении Шабтая Цви см. ниже, с. 143, примеч. 1.

самого еврейства, следствием которого явилось, с одной стороны, появление новой религиозной силы — хасидизма, а с другой стороны содействовало всё возрастающему интересу определенной части еврейского общества к набиравшему силу в Западной Европе движению еврейского просвещения (*Гаскала, ивр.* השכלה[1]).

Две фигуры, «два Моисея» из еврейского мира, если можно так выразиться, решительно повлияли на становление личности Соломона из Суковыборга. Это великий еврейский философ Моисей (Моше) Маймонид и выдающийся еврейский просветитель Моисей (Мозес) Мендельсон. Каждому из них определено свое место в «Автобиографии», и все же следует отметить главные черты их внутренней связи с Соломоном Маймоном.

Моше бен Маймон (акроним: Рамбам (раббену Моше бен Маймон); *ивр.* רמב"ם; в русской традиции Моисей Маймонид, или просто Маймонид; 1135, Кордова — 1204, Фустат) является без преувеличения важнейшей фигурой еврейского Средневековья, крупнейшим галахическим авторитетом и основоположником еврейской философии. Его влияние на жизнь и творчество Шломо бен Иехошуа оказалось столь судьбоносным, что тот выбрал себе литературный псевдоним Маймон, который прочно закрепился за ним в европейской литературе и используется, в частности, и в данном издании[2]. Нет сомнения, что именно философия Маймонида, и в первую очередь его главный философский труд *Далалат ал-ха'ирин* (*евр.-араб.* דלאלת אל-חאירין), известный в еврейской литературе в переводе Шмуэля

1 Можно отметить, что именно общее категорическое неприятие *Гаскалы* в результате примирило в начале XIX в. враждующие группы внутри лагеря ортодоксального иудаизма.

2 К сожалению, мне не удалось найти точной фиксации этого судьбоносного решения. Можно отметить лишь тот факт, что все работы на немецком языке он подписывал как Salomon Maimon и никогда не подписывал так свои работы на иврите. Например, во введении к комментарию к первой части «Путеводителя растерянных» он подписывается аббревиатурой שב"י (Шломо бен Иехошуа), а в анонсе своего другого сочинения в журнале *ха-Ме'ассеф* — שלמה מליטא (Шломо из Литвы); об этом журнале и об этом сочинении см. ниже, с. 310, примеч. 1 и с. 325, примеч. 1.

Ибн Тиббона[1] под названием *Море невухим* («Путеводитель растерянных»[2]), и привели нашего автора к философии. В статье «Маймонидов синтез», которая является по сути предисловием к русскому переводу «Путеводителя растерянных», проф. Моше Идель отмечает именно те качества этого сочинения, которые, как мне кажется, и превратили его в «путеводную звезду» всей жизни Соломона Маймона: «Столь весомый авторитет и прочное положение, приобретенные учением Маймонида вопреки многочисленным нападкам, связаны с присущими ему особыми качествами: в первую очередь это точно найденное равновесие между принципами традиции и интеллектуальной открытостью, а также сочетание глубочайших познаний во всех сферах еврейской религии с виртуозным владением философским аппаратом, придавшее творчеству Маймонида глубинные измерения, которых прежде не знала еврейская философия»[3]. Талмудист и каббалист Соломон Маймон не только сверял свои поступки и мысли «по Маймониду», но и написал философский комментарий к первой части *Море невухим*. Этот комментарий был издан вместе с текстом Маймонида и комментарием Моше Нарбони[4] при жизни автора в Берлине в 1791 г. Для своего

1 См. о нем ниже, с. 197, примеч. 2.

2 На сегодняшний день не выработано единого общепринятого русского перевода названия этого сочинения Маймонида: «Путеводитель блуждающих» (анонимный переводчик «Автобиографии»); «Путеводитель колеблющихся» (А. И. Рубин. *Путеводитель колеблющихся* // С. Н. Григорян. *Из истории философии Средней Азии и Ирана VII–XII вв.* С приложением избранных философских произведений Фараби, Газали и Маймонида. М., 1960. С. 267–329); «Путеводитель растерянных» (Моше бен Маймон (Маймонид). *Путеводитель растерянных* / Пер. и коммент. М. А. Шнейдера. М.; Иерусалим, 2003); «Наставник колеблющихся» (Краткая еврейская энциклопедия — КЕЭ); «Путеводитель заблудших» (*Наставление мудреца Иуды Ибн Тиббона сыну Самуилу, сочиненное во дни юности оного*. СПб., 2011). Здесь и далее будет использован вариант названия, предложенный в монографии М. А. Шнейдера, — «Путеводитель растерянных».

3 Моше Идель. *Маймонидов синтез* // Моше бен Маймон (Маймонид). *Путеводитель растерянных* / Пер. и коммент. М. А. Шнейдера. М.; Иерусалим, 2003. С. XIV.

4 Моше Нарбони (ок. 1300–1362–1368) — философ, комментатор, врач и переводчик с иудео-арабского языка. Комментарий к *Море невухим* писался Нарбони в период с 1355 по 1362 г. (см. о нем: К. Сират. *История средневековой еврейской философии*. М.; Иерусалим, 2003. С. 492–510).
Иудео-арабский (вариант: еврейско-арабский) язык — письменный язык евреев арабоязычных стран. Его можно квалифицировать как разновидность среднеараб-

времени комментарий Маймона явился не меньшим «прорывом» в философию, чем само сочинение Маймонида для XII в. Как отмечает автор критического издания *Гив'ат ха-море* проф. Ш. Бергман, это «первое сочинение на иврите, в котором присутствует современный философский дискурс и используются понятия, восходящие к современной философии, в первую очередь к философии Канта»[1].

По-моему, ключевой момент становления Соломона Маймона можно увидеть в его рассказе о первой самостоятельной попытке «в Европу прорубить окно» — выучить латинский алфавит. Как объяснить современному читателю, почему, находясь, по сути, в центре Европы, живя рядом с людьми, пользующимися латинским алфавитом, и говоря на языке, который можно рассматривать просто как один из диалектов немецкого языка, юный талмудист был вынужден открывать этот алфавит для себя самостоятельно? Вчитайтесь в эти строки, написанные в период расцвета европейского Просвещения: «Я заметил, что в некоторых еврейских книгах рядом с буквами нашего алфавита, обозначавшими номера страниц, часто стоят латинские и немецкие. Я, хоть и не имел ни малейшего понятия о типографском деле, пришел, однако, к заключению, что стоящие рядом буквы соотносятся друг с другом, и предположил, слыша кое-что об алфавитном порядке в латинском и немецком: *a*, которая напечатана возле еврейского *алефа* — א, соответствует также первой букве латинского алфавита. Последовательно идя таким путем, я мало-помалу изучил немецкий и латинский алфавиты».

Если Моисей Маймонид превратил «господина Соломона» в философа, то Моисей Мендельсон (1729–1786), безусловно, превратил его в европейца. Их духовные пути до некоторой степени похожи: Мендельсон происходил из семьи *сойферов*

ского с существенным субстратом арамейской и древнееврейской (или ивритской) лексики, записанного буквами еврейского алфавита. В Средние века на иудео-арабском языке была создана богатейшая религиозная и светская литература.

1 Solomon Maimon. *GIV'AT HAMMORE* / New edition with Notes and Indexes by S. H. Bergman and N. Rotenstreich. Jerusalem, 1965. P. [5] (Hebrew).

(переписчиков сакральных еврейских текстов; *ивр.* סופר), также получил глубокое традиционное религиозное образование и прекрасно ориентировался в иудейских письменных источниках. Примерно в том же возрасте, что и Маймон, в 1743 г. он приезжает в «Мекку» европейского Просвещения Берлин и с головой погружается в изучение философии, естествознания и языков. Жизненным кредо Мендельсона (а в дальнейшем и всего движения еврейской *Гаскалы*) становится стремление стать полноправным гражданином Европы без отказа от собственной религии, культуры и истории. Важнейшим произведением Мендельсона является перевод Пятикнижия на немецкий язык, выполненный для еврейского читателя (текст был записан буквами еврейского алфавита)[1]. Этот труд действительно оказался исключительно востребованным в широких слоях еврейского населения (в частности, и в Российской империи) и явился основой их знакомства с литературным немецким языком. Встрече Маймона с Мендельсоном и влиянию последнего на автора посвящена отдельная XII глава второй части «Автобиографии». Отмечу лишь, что именно Мендельсон принял горячее участие в судьбе Маймона на первом этапе берлинского периода его жизни. Мендельсон также явился инициатором просветительского направления в творчестве Маймона и побудил его к написанию сочинений на древнееврейском языке, которые, в соответствии с первоначальным замыслом, должны были способствовать просвещению польского еврейства.

С. М. Якерсон

1 Первое издание: *Нетивот ха-шалом* («Тропы мира»; *ивр.* נתיבות השלום). Берлин, 1780–1783.

Несколько слов о данном издании

«Автобиография» была написана Маймоном по-немецки и впервые издана при жизни автора в Берлине в 1792 г.[1] На русском языке «Автобиография» частично была опубликована почти полтора века назад в двух номерах «Еврейской библиотеки»[2] за 1871 и 1872 гг.[3] Эта публикация до сегодняшнего дня являлась, насколько я могу судить, единственным русскоязычным образцом данного текста. К сожалению, имя переводчика, впервые познакомившего русскоязычного читателя с этим замечательным сочинением, установить не удалось — перевод был издан анонимно. Отдавая должное значению самого факта появления этого текста по-русски, следует отметить его два недостатка, субъективный и объективный.

Анонимный переводчик оставил нам прекрасный образчик русского «еврейского» языка, если так можно выразиться,

1 *Salomon Maimon's Lebensgeschichte*. Von ihm selbst geschrieben und herausgegeben von R. P. Morits. In zwei Theilen. Berlin, 1792 (см. ил. 2).

2 Историко-литературный сборник «Еврейская библиотека» выходил в Санкт-Петербурге в период с 1871 по 1878 г. под редакцией выдающегося русско-еврейского публициста и издателя Адольфа Ефимовича Ландау (1842–1902). Издание сыграло заметную роль в становлении русско-еврейской журналистики, пользовалось большой популярностью у читателей. Всего было издано 8 томов «Еврейской библиотеки».

3 *Из «Автобиографии» Соломона Маймона*. Гл. I–XVIII // Еврейская библиотека: Историко-литературный сборник. Т. I. Издание А. Е. Ландау. СПб., 1871. С. 191–250; *Из «Автобиографии» Соломона Маймона* (Окончание) // Там же. Т. II. 1872. С. 259–346 (см. ил. 3).
Можно отметить, что несколько позже появилось и первое английское издание книги: SOLOMON MAIMON. *An Autobiography* / Translated From the German, with Additions and Notes by J. Clark Murray. London, 1888.

периода *Гаскалы*[1]. Это достаточно своеобразный язык, который, наверное, был характерен для первого поколения вживающихся в новую для себя культуру людей. Сегодня текст на таком языке выглядит по крайней мере искусственным и не в меру архаичным. Вот буквально несколько примеров стиля анонимного переводчика:

> Я съ своей стороны, не могъ достаточно нахвалиться моихъ разорванныхъ, спереди совершенно расклеившихся башмаковъ, говаривая: они меня нисколько не жмутъ; Я буду полезенъ не только себѣ самому, но и всѣмъ евреямъ въ окружности; Но, послѣ нѣкоторыхъ соображеній, я попалъ на хорошее средство; Это можетъ быть поддерживаемо цѣлесообразнымъ соединеніемъ и установленіемъ этихъ силъ, такъ, что малѣйшимъ напоромъ на этотъ органъ можно вызвать величайшія послѣдствія; Кому болѣе пришлось по сердцу это предложеніе, какъ отцу; Истинная скромность ни въ какомъ случаѣ не требуетъ, чтобы кто-либо всѣми силами скрывалъ свои достоинства, дабы другія, у которыхъ нѣтъ этихъ достоинствъ, не были пристыжены.

Конечно, подобный стиль изложения потребовал изрядной редактуры, с которой блестяще справился поэт и переводчик Николай Голь. Он, сохранив патину времени, сделал старый перевод ясным и понятным. Излишне добавлять к этому, что публикация «Автобиографии» в русско-еврейской периодической печати XIX в. является сегодня практически недоступной широкому читателю.

> В I главе второй части «Автобиографии» Маймон пишет: «Тот, кто ищет в этой книге только описание событий или

1 Движение еврейского Просвещения (*Гаскалы*) в Российской империи зародилось под влиянием немецкой *Гаскалы*, к которой принадлежал и Соломон Маймон. Одним из направлений деятельности *Гаскалы* являлось создание русско-еврейской литературы, и в частности периодики.

хочет читать ее как роман, тот может пропустить страницы, которые наверняка покажутся немаловажными мыслящему читателю» (см. с. 190). Именно так и поступили издатели «Еврейской библиотеки» — они «пропустили» или, проще говоря, изъяли из книги все неповествовательные главы, сократив ее текст примерно на треть. Экскурсы в историю религии, историю иудаизма, в философию Маймонида и т. д. просто отсутствуют в том издании. Это прежде всего XV и XX главы из первой части и I–X главы из второй части «Автобиографии», но также и отдельные небольшие фрагменты в других частях сочинения[1]. Эти части сочинения были переведены и вставлены в текст на свои исконные места, в соответствии с первым прижизненным изданием «Автобиографии»[2]. Дополнительные переводы первой части были выполнены М. Щербаковой, второй части — Г. Гиммельштейном при содействии А. Черноглазова. Естественно, русский язык этих переводов отличается от языка анонимного переводчика XIX в., но тем не менее восстановление данных фрагментов текста в тех местах книги, в которые их поместил сам автор, кажется мне правильным. Как говаривали наши мудрецы, которых так часто цитирует Соломон Маймон, יצא הפסדו בשכרו — «прибыль превосходит потерю»[3].

«Автобиография» изобилует цитатами и парафразами из фундаментальных памятников иудаизма (Библии, *Мишны* и Вавилонского Талмуда), в ней встречается немало каббалистических терминов и упоминается значительное количество

1 Например, в III главе первой части был пропущен фрагмент, анализирующий детское восприятие Бога и протягивающий ниточку преемственности к дальнейшему философскому восприятию мира (с. 42–43).

2 Справедливости ради следует отметить, что начиная со второго издания «Автобиографии» (Мюнхен, 1911) эти главы были вынесены в раздел «Приложения», а в третье издание (Берлин, 1935) они просто не были включены. С тех пор все издания «Автобиографии» публиковались в одном из этих двух вариантов: с вынесением неповествовательных глав в раздел «Приложения» или вовсе без этих глав.

3 *Мишна*. Трактат *'Авот* («[Поучения] отцов»; *евр.* אבות), 5:11–12.

имен еврейских мудрецов периода Талмуда и средневековых авторов. В оригинальном тексте эти имена и понятия приводятся автором в соответствии с фонетической нормой, принятой в Восточной Европе в тот период. Однако это вряд ли приемлемо для данного издания и, безусловно, непривычно для читателя, знакомого с современными работами в области истории еврейской религиозной традиции. Поэтому имена средневековых авторов и иудаистические (в основном каббалистические) термины приводятся, как правило, в соответствии с их написанием в «Краткой еврейской энциклопедии» (КЕЭ)[1] и монографии Г. Шалома «Основные течения в еврейской мистике»[2], а названия сочинений — в облегченной транскрипции, отражающей современную академическую норму иврита[3]. Цитаты и парафразы из Еврейской Библии[4] и Вавилонского Талмуда раскрываются и по мере необходимости комментируются в примечаниях к тексту. Следует особо отметить, что ссылки на цитаты из Библии даются в соответствии с расположением материала в Еврейской Библии (то есть в той «системе координат», которая была близка самому Маймону), а фрагменты большинства библейских и всех талмудических текстов приводятся в переводе автора комментариев.

1 *Краткая еврейская энциклопедия*. Т. 1–12. Иерусалим, 1976–2005.
Иногда в тексте приводятся две формы имени — в соответствии с КЕЭ и общепринятой в русском языке традицией (например, Моше/Моисей, Шломо/Соломон).

2 Гершом Шолем. *Основные течения в еврейской мистике* / Пер. с англ. и ивр. Н. Бартман и Р.-Э. Заболотной. М.; Иерусалим, 2004.

3 Т. е. без спецификации долготы гласных звуков, но, как правило, с выделением согласных *алеф* (ʾ) и *аин* (ʿ).

4 Под Еврейской Библией (*син.* Масоретская Библия) понимается свод канонических библейских книг в рамках иудейской традиции. Он не включает апокрифические сочинения, включенные в канон Ветхого Завета христианской Библии, и имеет отличное расположение книг внутри библейского канона, отличное разделение текста на отдельные книги и не всегда совпадающее распределение материала по главам внутри самих книг. У иудеев данный канон известен как *Танах* (*ивр.* תנ"ך), *Микра* (*ивр.* מקרא), или «Двадцать четыре книги» (*ивр.* עשרים וארבעה ספרים). Закрепившееся в науке латинское название — *Biblia Hebraica*.

■ ■ ■

Издание «Автобиографии» Соломона Маймона являлось моей давнишней мечтой: тяга к знанию, стремление к истине, высота духа ее автора и вместе с тем какое-то удивительно наивное, до обезоруживающей простоты честное описание собственных слабостей и даже пороков казалось и кажется мне удивительным... В определенной степени история жизни Маймона возвращает меня к размышлениям о судьбах «народа Книги» и изучающей его науки в недалеком прошлом в нашей стране и в наше время. При чтении «Автобиографии» меня не оставляло ощущение, что я сам и многие из моих друзей и коллег, так или иначе связавших свою судьбу с еврейским миром, прошли путем Маймона как бы «зеркально наоборот»: будучи европейцами (в смысле знающими те или иные европейские языки, воспитанными на европейской литературе и истории и живущими в европейской культурной системе координат), мы по крупицам пытались восстановить наше еврейское прошлое, буквально вылавливали из воздуха очертания еврейских букв с не меньшей трагичностью и настойчивостью, чем Маймон очертания букв латинских. Эта ситуация поиска утраченной или недоприобретенной культуры подробно отражена в недавно вышедшей в этом же чудесном издательстве «Книжники» сборнике «Иудаика два. Ренессанс в лицах»[1].

И вот «Автобиография» выдающегося философа Соломона Маймона опубликована. И мне хочется высказать слова благодарности всем тем, без кого этот проект не был бы осуществлен.

Прежде всего Сергею Николаевичу Адоньеву, который является инициатором и вдохновителем всей обширной работы по переводу наследия Соломона Маймона на русский язык и изданию книг этой серии.

1 Г. Зеленина. *Иудаика два*. Ренессанс в лицах. М.: Книжники, 2015.

А также тем моим коллегами, с которыми я консультировался в процессе составления комментариев, и всем тем, без кого эта книга не увидела бы свет или, по крайней мере, не обрела бы желаемую форму: А. Бондаренко, Г. Гиммельштейну, Н. Голю, Б. Горину, Ф. Елоевой, Е. Константиновой, К. Москалеву, В. Мочаловой, Я. Ратнеру, В. Рябцевой, А. Черноглазову, М. Щербаковой, Е. Юзбашян, С. Ямпольской.

ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННО ИХ ВДОХНОВЕНИЕ

תהי השראתם מבורכת

С. М. Якерсон

Санкт-Петербург — Иерусалим — Париж

НАСЛЕДИЕ СОЛОМОНА МАЙМОНА

Книга I

Соломон Маймон

Автобиография

Под общей редакцией Семена Якерсона

Редактор Николай Голь

Художник Андрей Бондаренко

Корректор Елена Константинова

Верстка Константин Москалев

Подписано в печать 22.08.2016.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 22.
Тираж 1000 экз. Заказ № 3350/16.

Издательство "Книжники"
127055, Москва, ул. Образцова, 19, стр. 9
Тел. (495) 663-21-06; 710-88-03
E-mail: info@knizhniki.ru
Интернет-магазин: www.knizhniki.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО "ИПК Парето-Принт",
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А,
www.pareto-print.ru

В серии «Наследие Соломона Маймона»
готовятся к изданию следующие книги:

Опыт трансцендентальной философии
(*Versuch über die Transcendentalphilosophie*)
Перевод с немецкого языка
Г. Гимельштейна и И. Микиртумова

Опыт новой Логики, или Теория мышления
(*Versuch einer neuen Logik oder Theorie des Denkens*)
Перевод с немецкого языка О. Никифорова

Набеги на область философии
(*Streifereien im Gebiete der Philosophie*)
Перевод с немецкого языка А. Иваненко

Критические исследования о человеческом уме,
или высшей способности познания и воли
(*Kritische Untersuchungen über den menschlichen Geist oder das höhere Erkenntnis-und Willensvermögen*)
Перевод с немецкого языка К. Лощевского

Сборник избранных статей и писем
Перевод с немецкого языка А. Паткуля, Ф. Елоевой и др.

Путеводный холм (*Гив'ат ха-море, ивр.* גבעת המורה)
Перевод с иврита У. Гершовича

Загадки мудрости (*Та'алумот Хохма, ивр.* תעלומות חכמה)
Перевод с иврита А. Гордина

Автобиография выдающегося немецкого философа Соломона Маймона (1753–1800) является поистине уникальным сочинением, которому, по общему мнению исследователей, нет равных в европейской мемуарной литературе второй половины XVIII в. Проделав самостоятельный путь из польского местечка до Берлина, от подающего великие надежды молодого талмудиста до философа, сподвижника Иоганна Фихте и Иммануила Канта, Маймон оставил, помимо большого философского наследия, удивительные воспоминания, которые не только стали важнейшим документом в изучении быта и нравов Польши и евреев Восточной Европы, но и являются без преувеличения гимном Просвещению и силе человеческого духа. Данной "Автобиографией" открывается книжная серия "Наследие Соломона Маймона", цель которой — ознакомление русскоязычных читателей с его творчеством.

НАСЛЕДИЕ
СОЛОМОНА
МАЙМОНА

Ответственный редактор серии "Наследие Соломона Маймона" Семен Мордухович Якерсон — доктор исторических наук, заведующий кафедрой семитологии и гебраистики Санкт-Петербургского государственного университета и ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН.

9 785995 304791

{книжники}